

A painting of a church at night, rendered in a style reminiscent of Vincent van Gogh. The church has a tall, ornate tower with a clock face. The sky is a deep, dark blue. The foreground shows a path leading towards the church, with a small figure of a person walking away from the viewer. The overall mood is somber and contemplative.

Валентин Добриневский

На обратной
стороне
Луны

Валентин Добриневский

На обратной стороне Луны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33832127

ISBN 9785449090515

Аннотация

Любовная и философская лирика. Хронология написания: начиная с 2000 года по наши дни. Удача, любовь, разочарование, тоска.

Содержание

Сонет Шекспира №66 (перевод с англ.)	6
Секрет моего соседа	7
День открытых дверей	9
Капризный старик (перевод с англ.)	11
Великая Очередная Война	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

На обратной стороне Луны

Валентин Добриневский

© Валентин Добриневский, 2018

ISBN 978-5-4490-9051-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обратной стороне Луны,
Занавесившись от нас экраном,
Марсианки крутят наши сны
Вместо кинофильмов марсианам.

Им на Марсе прям до слёз смешно,
Что дела нас держат за живое.
Но смолкают, если там, в кино,
На Луну, на звёзды смотрят двое.

Босиком по Марсу, по Луне,
Поправляя шляпку и халатик,
Ходят-бродят, будто бы во сне,

Лунатичка и её лунатик.

На Луне с обратной стороны,
Навсегда от нас с тобой закрытой,
Марсиане караулят сны
О любви земной, подчас забытой.

Им на Марсе прокрутить бы нам
Фильм, где мы с тобою были вместе,
Где мы бегали по нашим снам,
Целовались в самом людном месте.

Сонет Шекспира №66 (перевод с англ.)

Больно видеть, как плачет Нищий,
и как жлобствуют Богачи,
как в начальниках ходит Прыщик,
а Силач не встаёт с печи,
как нам врут Боги ради своих Церквей,
как детей ловят Сети чужих Идей.

Финальный отсчёт, фатальный вопрос:
Быть или не быть?
Одна только мысль доводит до слёз:
Как ты будешь жить?

Больно видеть, как загнан Гений,
и как множатся Подлецы,
как у Чести прикручен ценник,
а в пророках одни Слепцы,
как нам шьют Саван из зазывных Речей,
как людьми правит Ящик дурных Вестей.

Секрет моего соседа

В небытие ушёл недавно мой сосед
От поджелудочных или сердечных колик.
Для дома будет барельеф: «Здесь жил Поэт»,
А для соседей был он – «тихий алкоголик».

Мне утро вспомнилось, когда ещё он жил.
Мы похмелялись по-соседски, без стеснений.
Почуяв родственную душу, он спросил:
«Открыть тебе секрет своих стихосложений?»

И оглянувшись, будто в дорогом кафе,
На подворотню, он шепнул, разлив мензурку:
«Поэтом хочешь быть – будь вечно подшофе,
Но будь готов сию минуту станцевать мазурку.

На скакуне лихом помчаться прямо в бой,
Не спрятавшись в кусты ни от одной дуэли.
А одиночество придёт само собой,
И голову наполнят голоса и трели.

И вскоре всё сольётся в настоящий бал,
К тебе на пир примчатся все друзья-поэты
Со всех веков, из разных стран, как на аврал.

И будут радостно подсказывать куплеты.

Здесь главное – не перебрать, и не уснуть.
А быстро записать все рифмы и катрены.
Услышать каждого, немного, по чуть-чуть,
И каждому дать право главной авансены.

Ты просто должен слышать эти голоса,
Иначе и твой голос будет не услышан
Служителями муз на райских небесах,
Где только равный Богу может быть возвышен».

Он что-то мне ещё тогда, смеясь, бубнил.
Теперь жалею, что был глух, как собутыльник.
Наверно, представлял я кровь, вместо чернил,
И, тьфу-тьфу, чёрта, заводящего будильник.

День открытых дверей

Я топчу по Земле,
Сам не знаю – зачем.
Если лягу в неё,
То притопчут нас с ней.

И придавят крестом,
И никто не икнёт.
Да и был я никто,
Только мама всплакнёт.

День открытых дверей
Для забытых друзей.
Для заклятых врагов
Двери без замков.

А пока я живу,
Сам не лучше других,
Обхожу стороной
Всех, кого погубил.

Так и будем кружить,
Пряча душу в кистень,
И помирят нас лишь

Поминальный кисель.

Капризный старик (перевод с англ.)

Что ты видишь, медсестра на день изо дня?

Что ты думаешь, когда смотришь на меня?

Вот капризный старикан внешне глуповат,
Непонятная судьба, пустоватый взгляд.

Тот, кто переводит лишь попусту еду,
Когда ты ему кричишь: «Постарайся, ну!»

Мол, не видит он твоих праведных трудов,
Вечно в поиске своих тапок и носков.

Делать можешь всё ты с ним, он молчит всегда,
У него простой режим: ванна и еда.

Что ты видишь, медсестра? Задержись, постой.
Ведь не смотришь на меня, ты глаза открой.

Я скажу тебе, кто я, даже сидя тут,
Подчиняясь, как дитя, съев еду из рук.

Я по-прежнему пацан, лет так десяти,
Мама, папа, брат, сестра – мы живём в любви.

Но шестнадцать мне годков, крылья на ногах,
Я лечу искать любовь, встречусь с ней на днях.

Я – жених, и двадцать мне, сердце, не унять.
Я – жених, и клятвы все обещал сдержать.

Двадцать пять сейчас мне лет, у меня свой сын,
И теперь весь дом на мне, я здесь господин.

Тридцать лет прошло и зим, вырос мой сынок,
Крепко связаны мы с ним узами в клубок.

В сорок с лишним сыновья вышли за порог.
Но со мной моя жена, мой домашний бог.

Пятьдесят. Опять у ног малыши галдят.
Мы опять с детьми вдвоём: милая и я.

Темнота сгустилась вмиг, умерла жена.
И от будущей судьбы дрожь пленит меня.

Ради деток я живу, ради их детей,
А в глазах, как наяву, дни любви моей.

Я теперь старик... и жизнь – бранный путь Земной —
Заставляет старость быть глупой и смешной.

Тело сыплется песком, слабостью гнетёт,
Там, где сердце билось в нём, камень место вьёт.

Но внутри трухи сплошной, дряхлой скорлупы,
Всё ещё живёт герой с сердцем молодым.

Боль и радость всю свою в памяти держу,
Эту жизнь сто раз на дню вспомню и люблю.

Годы, что прошли, как миг, явят факт простой:
Ничего не может быть вечно под Луной.

Так откройте-ка глаза, гляньте на меня!
Не капризный я старик, я – живой, друзья!

В доме грустно, в доме пусто.
Нет весны и нет тебя.
И в глаза ребёнка заглянуть боюсь я,
Будто не увижу там себя.

Бритвы спрячу, вены спрячу.

Выйду из запоя и напьюсь.

Напрочь сдую гордость, как футбольный мячик,

И впервые Богу помолюсь.

В доме пусто, пусто, пусто.

Нет тебя, тебя, тебя.

Словно мусульманин тереблю я бусы,

Как еврей, обрежу я себя.

Ты приедешь, ты причалишь.

Я в маяк занёс свечу.

И опять надуюсь, как футбольный мячик.

Но уже на Бога не бурчу.

Великая Очередная Война

Люди остались людьми, но не стали Богами.
Люди по-прежнему жаждут и жаждут войны.
Топчут и топчут солдаты, как плац, сапогами
Душу живую небесного тела Земли.

Каждый народ верит, будто бы он – победитель
В этой погоне за атласом новых границ.
И у царей навсегда есть один повелитель.
В Храме Войны даже Бог пред ним падает ниц.

А на Земле всегда-всегда
Хоть где-то, но идёт война.
А если всё же где-то мир,
То это просто перерыв.
Перед войной. Перед войной. Перед войной.
Очередной.

Где найти мне столько воли,
Чтоб казаться равнодушным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.